

УДК 811.161.1'42:821.161.1

UDC 811.161.1'42:821.161.1

**СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ
СФЕРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ Д. РУБИНОЙ****SPECIFICITY OF REPRESENTATION
OF THE EMOTIONAL AND
EVALUATIVE SPHERE IN FICTIONAL
DISCOURSE OF D. RUBINA****М. Ю. Чикиль,***кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2660-565X>***M. Chikil,***PhD in Philology, the Associate Professor
of the Department of Foreign Languages
of Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2660-565X>*

Поступила в редакцию 14.04.2025.

Received on 14.04.2025.

В статье рассматриваются особенности репрезентации эмоционально-оценочной сферы в текстах современной прозы. Выявлены и проанализированы положительные и отрицательные эмоциональные оценочные значения, репрезентирующие такие группы эмоций, как любовь, влюбленность; симпатия, дружба; любовь к какому-либо делу, увлеченность чем-либо; радость, веселье; злость (ненависть, раздражение, гнев); страх (тревога, испуг); грусть (печаль, разочарование). В ходе исследования особое внимание уделяется особенностям вербализации эмоциональных оценочных значений.

Ключевые слова: оценка, эмоции, эмоциональные оценочные значения, языковые средства выражения оценки.

The article is dedicated to the specificity of verbalization of emotional evaluation meanings in modern prose texts. Positive and negative emotional evaluative meanings representing such groups of emotions as love, infatuation; sympathy, friendship; love for some activity, passion for something; joy, fun; anger (hatred, irritation, malice); fear (anxiety, fright); sadness (sorrow, disappointment). The peculiarities of verbalization of emotional and evaluative meanings are emphasized.

Keywords: evaluation, emotions, emotional evaluative meanings, language means of expressing evaluation.

В конце XX в. оценка и оценочность становятся объектом пристального внимания лингвистов. Многочисленные фундаментальные исследования свидетельствуют об интересе лингвистов к проблеме изучения категории оценки в различных аспектах. Большой вклад в изучение лингвистической категории оценки внесли Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. Вежбицкая, Е. М. Вольф, Т. А. Космеда, Т. В. Маркелова, А. Ф. Папина, А. Д. Шмелев. Категорию оценки можно рассматривать в прагматическом (функционально-семантическом и функционально-прагматическом направлении) и когнитивном аспектах. Представители функционально-семантического направления (Е. М. Вольф [1], Т. В. Маркелова [2] и др.) рассматривают категорию оценки как функционально-семантическую и ставят своей целью изучение системы разнородных средств языка, выполняющих оценочную функцию. Представители функционально-прагматического направления решают целый комплекс проблем, которые связаны с функционированием оценочных средств языка. Такие исследователи, как А. Ф. Папина [3], В. Н. Телия [4], В. И. Шаховский [5] связывают оценку с коннотативным аспектом семантики языковых единиц и изучают роль коннотативных оценочных компонентов в различных семантических структурах и процессах.

Исследование языковых средств выражения оценки и способов ее вербализации дает представление о мышлении, деятельности, отношении человека к объектам действительности, так

как оценка является неотъемлемым свойством человеческого познания мира.

Вместе с этим в антропоцентрическую парадигму лингвистических исследований в XXI в. органично вписывается исследование репрезентации внутреннего мира человека – его эмоциональной сферы. Ученые неоднократно указывали на связь оценки и эмоций. Например, Т. В. Маркелова считает, что «эмоциональное содержание всегда присутствует в суждении о ценности, и что именно эмоции осуществляют изначальную дифференциацию внешних обстоятельств человека на положительно-ценные и отрицательно-ценные, а, следовательно, эмоциональные реакции – единственный первичный источник знания ценности» [2, с. 36]. В. И. Шаховский акцентировал внимание на связи эмоций и оценки. Ученый утверждал, что «эмоциональные переживания являются формой оценивания среды обитания того или иного языка, эмоции – это форма оценки субъектом объекта речи. Связующим звеном между эмоцией и оценкой является сознание, включающее как рациональные, так и эмоциональные компоненты. Признание эмоционального аспекта сознания / мышления снимает, таким образом, противопоставление интеллектуального и эмоционального в слове» [6, с. 64–67]. Вербализация эмоций исследована в разных аспектах, например, как одна из составляющих внутреннего мира человека [7].

Следует отметить, что особой актуальностью обладают научные труды, посвященные изучению

вербализации оценки в художественных текстах, в том числе эмоциональных оценочных значений. Это обусловлено тем, что в процессе анализа текста мы получаем доступ к концептуальной картине мира, в которой отражена и ценностная картина мира отдельных индивидов, определенного социума и определенной культуры. В. А. Марьянчик считает, что художественный текст в особой степени обладает аксиологическим потенциалом – способностью текста моделировать, корректировать и создавать ценности / антиценности языковой картины мира автора / адресата [8].

Исходя из вышеуказанных факторов, изучение эмоционально-оценочной сферы в современных художественных текстах представляется актуальным.

Цель данного исследования – выявление и описание эмоциональных оценочных значений в тексте рассказов Д. Рубиной, определение особенностей вербализации и функционирования указанных значений в тексте.

Материалом исследования послужили тексты повести «Праздник, который...» и рассказов «Бабка», «Душегубица», вошедшие в сборник «Не вычеркивай меня из списка...» Д. Рубиной, посвященный воспоминаниям автора о ее семье. Всего были выявлены и проанализированы 110 контекстов.

Эмоциональная оценка обозначает положительные и отрицательные чувства говорящего, которые были вызваны действиями объекта. А. Ф. Папина считает, что положительные и отрицательные оценки со значением эмоции могут быть выражены абсолютной и сравнительной формами, модальными словами, вводными словами, логическим ударением и порядком слов [3, с. 270].

Т. А. Космеда относит эмоциональную оценку к разряду «эмоционально-чувственной оценки», определяет ее как лингвистическую категорию, которая отображает душевное состояние (оценку духовности нации, духовности человека, оценку чувств и эмоций, оценку идеального и материального в восприятии мира) [9, с. 101].

В исследуемых текстах выявлены положительные эмоциональные оценочные значения, распределенные нами по группам в соответствии с эмоциями, которые они эксплицируют: любовь, влюбленность; симпатия, дружба; любовь к какому-либо делу, профессии, увлеченность чем-либо; радость, веселье.

Первая группа оценочных значений, репрезентирующих **любовь** и **влюбленность**, представлены 12 микротекстами, выраженными лексическими и грамматическими средствами языка. Прежде всего следует обратить внимание на использование в тексте первичных номинаций – слов и выражений, непосредственно обозначающих эмоции, например, в рассказе «Бабка»: «Ранний вдовец, обремененный трудным пятнадцатилетним сыном, он **любил** эту женщину, как понимаю я сейчас, **сильно, нелепо и даже слегка безумно**». [10, с. 102]. Также в данном слу-

чае оценка выражена градацией, реализованной рядом наречий **сильно, нелепо** и **даже слегка безумно**, передающих интенсивность чувств, их противоречивость и иррациональность. Вторичные номинации также эксплицируют эмоциональную оценку: «*Так вот, некий молодой художник был якобы в нее, в мою бабушку Рахиль, **влюблен смертельно**. Туманный шлейф незадачливой юношеской **любви** рассеивается в отсутствии деталей. Художник куда-то делся. “А портрет? Где же портрет?” – задаю я маме идиотский вопрос и, спохватившись, умолкаю. Какой там портрет...*» [10, с. 85]. Кроме первичных номинаций в данном примере присутствует метафора *туманный шлейф незадачливой юношеской любви*, гипербола *влюблен смертельно*, на синтаксическом уровне эмоциональная оценка реализована риторическим вопросом, который выражает ожидание, надежду, но затем сменяется на осознание того, что портрета нет. В тексте рассказа «Душегубица» эмоциональная оценка эксплицирована средствами разных уровней языковой структуры: «*Миша отпрянул, вспыхнул и побледнел. Инженер, спец, видный мужчина... Жалко было смотреть... и ужасно приятно! Берта просчитала все разом и до конца. Участь Мишина была решена и раздавлена*» [10, с. 149]. В данном примере присутствует прием контраста, реализованный наречиями (*жалко было смотреть... и ужасно приятно*), метафора *участь решена и раздавлена*, эллипсис *инженер, спец, видный мужчина...* акцентирует важность характеристики, добавляет драматичность описанию.

Группа эмоциональных оценочных значений, репрезентирующих симпатию, дружбу в исследованных текстах представлена 10 контекстами. Интересен тот факт, что для репрезентации указанных эмоций также может использоваться понятие **любовь**, в котором реализовано значение «любовь, симпатия к близкому человеку». Приведем пример дружеских отношений дедушки и внуки из текста рассказа «Душегубица»: «*Нас с ним связывала **большая любовь**. Какая-то необъяснимая тяга друг к другу двух разведенных во времени душ. Бывало, он забирал меня из детского сада и вел в зоопарк. Моя рука и сейчас помнит шершавую мягкость его теплой ладони*» [10, с. 159]. В данном контексте эмоциональная оценка реализована первичной номинацией – именем существительным **любовь** в сочетании с именем прилагательным **большая**, именем существительным **тяга** в сочетании с именем прилагательным **необъяснимая**, метафорой *двух разведенных во времени душ*, олицетворением *рука помнит*.

Эмоциональные оценочные значения, выражающие увлечение, любовь к какому-либо делу, профессии выявлены в 15 контекстах. Яркий пример любви к своему делу можно привести из текста повести «Праздник, который...», где описывается увлечение главного героя изобразительным искусством, любовь к своей профес-

сии – профессии художника: «В рюкзаке под которой у него лежала хорошая книга о Врубеле, да и в здешней библиотеке он нарыл книгу о Серове, которого, как и Коровина, очень любил и считал русским импрессионистом...» [10, с. 33]. В данном микротексте эмоциональная оценка эксплицирована глаголом *любил*, наречием-интенсификатором *очень*, прецедентными именами *Врубель*, *Серов*, *Коровин*, которые подчеркивают культурную значимость и авторское отношение к художникам.

Вербализация радости, веселья представлена в указанных произведениях Дины Рубиной 8 примерами и эксплицирована метафорами и градацией. Рассмотрим пример из рассказа «Бабка»: *И долго рокотал над столами, повизгивал и кудрявился восторженный смех гостей...* [10, с. 89]. В данном микротексте эмоциональная оценка эксплицирована метафорическим олицетворением *кудрявился восторженный смех*, градацией: переход от *рокотал* к *повизгивал* и *кудрявился* отражает постепенное изменение характера смеха – от мощного звучания к легкому и задорному.

Таким образом, положительная эмоциональная оценка, репрезентирующая любовь к какому-либо делу, увлеченность чем-либо, представлена наибольшим количеством примеров – 33 % от всех выявленных в тексте, оценка любви, влюбленности – 27 %, симпатии, дружбы – 22 %, радости, веселья – 18 % (рисунок 1).

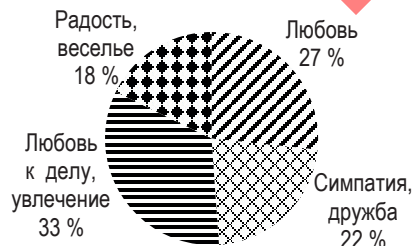

Рисунок 1 – Процентное соотношение положительных эмоциональных оценочных значений в текстах произведений Д. Рубиной

В текстах произведений Д. Рубиной выявлены отрицательные эмоциональные оценочные значения, распределенные нами по группам в соответствии с эмоциями, которые они эксплицируют: злость (ненависть, раздражение, гнев); страх (тревога, испуг); грусть (печаль, разочарование).

Эмоции злость (ненависть, раздражение, гнев) в исследуемых текстах эксплицированы в 20 примерах и выражены метафорами, фразеологизмами, разговорной лексикой, сравнениями, эллипсисом, оксюмороном. Рассмотрим пример из рассказа «Душегубица»: «*Что скажешь?*» – спрашивал Бэтя, а глаза сверкают, как безумные. И куда-то за спину мне смотрят... Счас, думаю, как бы она в меня чем не ...плеснула. Ша – молчу, молчу!» [10, с. 153]. В данном микротексте оценка репрезентирована разговорной лексикой «Счас, думаю...», «Ша – молчу, молчу!»,

что придает описанию живость и натуральность речи, сравнением *глаза сверкают, как безумные*. Еще пример из рассказа «Бабка»: «В конце жизни она явила свою лютую натуру во всей блистательной полноте; можно сказать, сживала со свету родную сестру Берту» [10, с. 113]. Автором использованы фразеологизм *сживала со свету*, имена прилагательные *лютой*, *блистательный*, эксплицирующие оценку.

Группа эмоциональных оценочных значений, выражающих страх (тревогу, испуг), является наиболее многочисленной и представлена 30 микротекстами. Указанный тип эмоциональной оценки в исследуемых текстах выражен как первичными номинациями: именами существительными *страх*, *испуг*, *боязнь*, глаголами *пугаться*, *испугаться*, так и с помощью вторичных номинаций (метафор, синтаксических средств языка). Ярким примером может служить микротекст из рассказа «Бабка», в котором описана эмоция страха потерявшей девочке: «*Когда внизу, на берегу Анхора, показалась сутулая фигура бабки и послышался надрывный крик «Ма- а -амэ – лэ-э-э!»* – я пребывала в зачарованном трансе, какой обрушивался на меня несколько раз в жизни. Так в ущелье из-за горных вершин на небесное око внезапно вползает мутная катаракта неизвестно откуда взявшегося облака... Состояние это напоминает обморок, в игольное ушко которого беззвучно просачивается тонкая струйка жизни» [10, с. 107]. В данном примере использован целый ряд лексических и грамматических языковых средств: метафоры *мутная катаракта облака*, *струйка жизни просачивается*, олицетворение *небесное око*, имена прилагательные *зачарованный*, *надрывный*, сравнения *состояние напоминает обморок, как обрушивался на меня несколько раз в жизни*, все указанные средства подчеркивают сильное физическое и эмоциональное потрясение героя.

Эмоции грусть, (печаль, разочарование) в исследуемых текстах эксплицированы в 15 примерах. В повести «Праздник, который...» оценка своего будущего героем проиллюстрирована следующим образом: «*понимал, что катится, катится к чертям его жизнь, учеба, живопись, а заодно едва вспыхнувший нежный интерес к девушке Асе, с которой месяца полтора назад он познакомился в третьем троллейбусе и с тех пор всегда старался подгадать к семи тридцати, когда она садилась на пять остановок до своей библиотеки*» [10, с. 18]. В данном примере использована метафора *катится к чертям...*, значение которой интенсифицировано повтором, указанное средство передает ощущение потери, тревоги и фатальности происходящего. Метафоры присутствуют во всех примерах, которые репрезентируют оценку, характеризующую эмоции грусти и разочарования. Приведем еще пример: «*Внутри у него все заиндевело, как воздух снаружи, и молчало. Мысленно он уже выстроил стену между своим теплым морем,*

цветущим Симферополем, другом Володькой, троллейбусом номер три по утрам... и всем тем, пока неизвестным, что ему предстоит. Стена была каменная, холодная, высотой в три года» [10, с. 28]. Метафоры все заиндевели, выстроил стену, все молчало, сравнение все заиндевели, как воздух снаружи, сам образ стены подчеркивают неизбежность перемен и эмоциональную дистанцию между прошлым и будущим.

Отрицательная эмоциональная оценка, репрезентирующая страх (тревогу, испуг) представлена наибольшим количеством контекстов – 46 % от всех выявленных в тексте, оценка злости (ненависти, раздражения, гнева) – 31 %, грусть (печаль, разочарование) эксплицированы в 23 % всех примеров (рисунок 2).

Рисунок 2 – Процентное соотношение отрицательных эмоциональных оценочных значений в текстах произведений Д. Рубиной

Таким образом, изучение эмоционально-оценочной сферы произведений Дины Рубиной позволяет утверждать, что в текстах преобладают отрицательные оценочные значения, наиболее широко представлены эмоциональные оценочные значения, репрезентирующие эмоции страха. Страх как доминирующая эмоция может быть связан с глубоко личными переживаниями персонажей, отражая их внутренние конфликты, сомнения, ощущение судьбоносных решений. Анализ средств выражения эмоциональной оценки показывает метафорическую насыщенность текста, автор использует сложные, многослойные образы, передавая страх не напрямую, а через метафоры, погружение в детализированные описания.

Особенности вербализации эмоциональной оценки заключаются в использовании автором различных языковых средств, причем вторичная номинация преобладает над первичной. Благодаря этому текст обретает художественную выразительность, насыщен ассоциативными связями, эмоциональная оценка выражена через метафоры, сравнения, экспрессивные конструкции, что создает более сложное восприятие. Перспективы дальнейших исследований видим в более детальном анализе вербализации эмоциональных оценочных значений, в изучении функций вторичных номинаций в выражении отдельных эмоций в текстах произведений Д. Рубиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : КомКнига, 2006. – 280 с.
2. Маркелова, Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография / Т. В. Маркелова. – М. : МГУП имени Ивана Федорова, 2013. – 300 с.
3. Папина, А. Ф. Текст : его единицы и глобальные категории : учебник для студентов – журналистов и филологов / А. Ф. Папина. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
4. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 284 с.
5. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
6. Шаховский, В. И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В. И. Шаховский. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
7. Субота, К. І. Вербалізація адмоўных інтэнсіўных эмоцый унутранага свету чалавека у публіцыстычным дыскурсе / К. І. Субота, М. Ю. Чыкіль // Весці БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2023. – № 2 (116). – С. 93–97.
8. Марьянич, В. А. Аксиологичность и оценочность медиаполитического текста / В. А. Марьянич. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 272 с.
9. Космеда, Т. А. Аксиологічні аспекти прагмалінгвістики : формування і розвиток категорії оцінки / Т. А. Космеда. – Л. : ЛНУ ім. Франка, 2000. – 350 с.
10. Рубина, Д. Не вычеркивай меня из списка / Д. Рубина. – М. : Эксмо, 2024. – 214 с.

REFERENCES

1. Vol'f, E. M. Funkcional'naya semantika ocenki / E. M. Vol'f. – M. : KomKniga, 2006. – 280 s.
2. Markelova, T. V. Pragmatika i semantika sredstv vyrazheniya ocenki v russkom yazyke: monografiya / T. V. Markelova. – M. : MGUP imeni Ivana Fedorova, 2013. – 300 s.
3. Papina, A. F. Tekst : ego edinicy i global'nye kategorii : uchebnyk dlya studentov – zhurnalistov i filologov / A. F. Papina. – M. : Editorial URSS, 2002. – 368 s.
4. Teliya, V. N. Russkaya frazeologiya: Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty / V. N. Teliya. – M. : Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1999. – 284 s.
5. Shahovskij, V. I. Lingvisticheskaya teoriya emocij: monografiya / V. I. Shahovskij. – M. : Gnozis, 2008. – 416 s.
6. Shahovskij, V. I. Emocii: Dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya / V. I. Shahovskij. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2010. – 128 s.
7. Subota, K. I. Verbalizacyya admoŭnyh intensiŭnyh emocij unutanaga svetu chalaveka u publicystychnym dyskurse / K. I. Subota, M. Yu. Chykil' // Vesci BDPY. Ser. 1. Pedagogika. Psihologiya. Filalogiya. – 2023. – № 2 (116). – S. 93–97.
8. Mar'yanchik, V. A. Aksiologichnost' i ocenochnost' mediapoliticheskogo teksta / V. A. Mar'yanchik. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. – 272 s.
9. Kosmeda, T. A. Aksiologichni aspekti pragmalingvistiki : formuvannya i rozvitok kategoriï ocinki / T. A. Kosmeda. – L. : LNU im. Franka, 2000. – 350 c.
10. Rubina, D. Ne vycherkivaj menya iz spiska / D. Rubina. – M. : Eksmo, 2024. – 214 s.